

Научная статья
[https://doi.org/ 10.24412/2713-1742-2024-2-13](https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-13)
УДК 93/94

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: К 79-Й ГОДОВЩИНЕ РАЗГРОМА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Стрелецкий Я.И., Януш С.В.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова*

Аннотация. Актуальность анализируемой проблемы обусловлена, во-первых, необходимостью теоретического осмысления нашей Великой Победы в ее духовной сфере, во-вторых, задачами патриотического воспитания российской молодежи и, в-третьих, потребностью защиты исторической правды о Великой Отечественной войне. Научная новизна представлена в авторской классификации духовных основ победы советского народа по четырем позициям, содержание которых отражено в конкретных аспектах. Цели и задачи исследования состоят, с одной стороны, в определении и анализе основных направлений, раскрывающих преимущества духовных основ советского общества в этой войне и, с другой, в разоблачении научной несостоятельности и реакционной политической сущности русофобских концепций по озаглавленной теме. По результатам исследования постулируется тезис о том, что решающей, первичной и стержневой основой победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стало наше превосходство в сфере духовной. Ее содержание анализируется по четырем позициям. Первая отражает преимущества советского общественного и государственного строя, которые представлены в политическом, идеологическом и управленческом аспектах. Вторая отражает превосходство советского народа, личного состава Красной Армии в области морали, нравственности, гуманизма. Третья позиция выражает превосходство советской военной науки, которая прошла сложный период своего становления и развития, но в итоге оказалась самой передовой, результативной, что подтвердилось феноменом нашей Победы. Четвертая анализирует содержание уникального фактора духовной сферы – преимущество советского искусства социалистического реализма в его отдельных видах: поэзии, прозе, кинематографе, театре и художественной самодеятельности. Проводится своеобразная историческая параллель между двумя судьбоносными для Отечества социальными явлениями – Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией (СВО) Вооруженных Сил РФ на Украине, в которых представлено общее – духовное превосходство советского народа и современного российского общества. В исследовании реализована методология исторического, диалектического и структурно-функционального анализ. Предложен ряд мер патриотического воспитания российской молодежи, оздоровлению морально-нравственного климата в нашем обществе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преимущества в сфере духовной, политика, идеология, управление, мораль, нравственность, гуманизм, военная наука, искусство социалистического реализма.

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE GREAT VICTORY: TOWARDS THE 79TH ANNIVERSARY OF THE DEFEAT OF THE THIRD REICH

Yakov I. Streletsky, Sergey V. Yanush
*Krasnodar Higher Military Aviation School
of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov*

Abstract. The relevance of the analyzed problem is conditioned, first, by the need for theoretical understanding of our Great Victory in its spiritual sphere, second, by the tasks of patriotic education of Russian youth and, third, by the need to protect the historical truth about the Great Patriotic War. Scientific novelty is presented in the author's classification of the spiritual foundations of the victory of the Soviet people in four positions, the content of which is reflected in specific aspects. The aims and objectives of the

study consist, on the one hand, in the definition and analysis of the main directions that reveal the advantages of the spiritual foundations of the Soviet society in this war and, on the other hand, in exposing the scientific inconsistency and reactionary political essence of Russophobic concepts on the entitled topic. Based on the results of the study, the thesis is postulated that the decisive, primary and core basis of the Soviet Union's victory in the Great Patriotic War was our superiority in the spiritual sphere. Its content is analyzed in four positions. The first reflects the advantages of the Soviet social and state system, which are presented in political, ideological and managerial aspects. The second reflects the superiority of the Soviet people, the Red Army personnel in the field of morality, ethics, and humanism. The third position expresses the superiority of Soviet military science, which went through a difficult period of its formation and development, but in the end turned out to be the most advanced and effective, which was confirmed by the phenomenon of our victory. The fourth analyzes the content of a unique factor of the spiritual sphere - the advantage of the Soviet art of socialist realism in its separate types: poetry, prose, cinema, theater and amateur art. A peculiar historical parallel is drawn between two social phenomena crucial for the Fatherland – the Great Patriotic War and the Special Military Operation (SMO) of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine, in which the spiritual superiority of the Soviet people and modern Russian society is presented in common. The study implemented the methodology of historical, dialectical and structural-functional analysis. A number of measures of patriotic education of Russian youth, improvement of moral climate in our society are offered.

Keywords: Great Patriotic War, advantages in the spiritual sphere, politics, ideology, management, morality, morality, humanism, military science, art of socialist realism.

*Мы абсолютно были непобедимы.
И сейчас такими являемся
Путин В.В.*

Введение. Гибридную войну против нашей страны Запад вел всегда. Но особенно интенсивно – с началом СВО Вооруженных Сил РФ на Украине. Последняя Западу и, в первую очередь руководству США, необходима для ослабления России, в том числе и особенно в сфере духовной для развала ее изнутри. С этой целью развернута агрессивная информационная война, рассчитанная в основном на молодежь. Именно ее, по планам западных спецслужб, следует лишить исторической памяти с тем, чтобы наши молодые люди не знали, не помнили «родства своего». И тогда легко навязать им «новые ценности», «альтернативное прочтение истории», фальсификацию истины, особенно по Великой Отечественной войне. Отсюда цель авторской публикации состоит в том, чтобы на примере этой войны раскрыть ее одну, но важнейшую, определяющую, первичную основу – духовную.

Обсуждение. К моменту вероломного вооруженного нападения Третьего рейха на Советский Союз, как и в ходе Великой Отечественной войны вплоть до Сталинградской битвы превосходство в вооружении и военной технике в целом было за фашистской Германией. Однако превосходство в сфере духовной с началом этой войны и до ее победоносного завершения было

на нашей стороне, стороне главного субъекта Великой Победы – советского народа.

Результаты. Сущностными и определяющими духовными основами этой победы были следующие.

Во-первых, преимущество советского общества и государственного строя, что четко проявилось в следующих аспектах.

Аспект политический имел два вектора – внутренний и внешний. Первый отражал усилие советского руководства по духовной мобилизации народа, по обеспечению его единства в борьбе с опаснейшим врагом. И такая работа государственных и партийных структур дала свои результаты, была эффективной и плодотворной. Как подчеркнул И.В. Сталин в докладе, посвященном 24-ой годовщине победы Октябрьской революции 1917 г., даже временные «неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот» [1].

Внешний вектор политического аспекта содержит комплекс мер правительства страны по созданию антифашистского блока. На пути к

этой цели советскому руководству удалось преодолеть преграды, чинимые нашими союзниками, особенно со стороны У. Черчилля – премьер-министра Великобритании.

Аспект идеологический отражает содержание общественного сознания советского народа в довоенный период и в ходе войны. Эта проблема имеет свою историю. К счастью, трагическую для интервентов и захватчиков. Так, еще Карл XII, а за ним Б. Наполеон на основе философии «европейского рационализма» пришли к выводу о том, что народ России встретит их хлебом-солью как освободителей от крепостничества. И он встретил их, но оружием, партизанскими отрядами и всенародной войной против оккупантов.

На те же грабли наступила и геббельевская пропаганда. Она, с одной стороны, витийствовала о свободе от «диктатуры большевизма», которую якобы вояки Гитлера несут советскому народу, а с другой, сделала ставку на сферу бессознательного в нацистской концепции о «высшей аристократической расе» – немцев. И надо признать, что, в целом, сработало. Ядовитые семена нацизма, попав на почву недовольства немцев условиями унижительного Версальского договора, дали ожидаемые правителями Третьего рейха результаты: в своей массе они забыли Гете и Шиллера, Канта, Гегеля и Феембаха и пошли на поводу у Ницше, Геббельса и Ко.

Совершенно иная идейно-политическая ситуация сложилась к тому времени в Советском Союзе. Дело в том, что «состоявшая на вооружении» в нашей стране идеология была в корне, в сущности, в своих функциях не антигуманной, элитарной, не деструктивной, а глубоко гуманной, подлинно народной, созидательной, объединяющей, мобилизующей на трудовые и ратные подвиги. Это была идеология советского патриотизма – невиданного до этого социального феномена. Да, она была классовой, пролетарской, революционной. Но она была одновременно и всенародной, интернациональной, ибо отражала исторические чаяния нашего народа – его стремления к свободе, справедливости, к светлому будущему.

И разразившаяся война поставила все это под реальную экзистенциальную угрозу. Конечно, о ней говорили, к ней готовились, причем всесторонне и, в первую очередь, в идейно-политическом плане. И именно в этой сфере наша страна, советское общество оказались более

подготовленным к отпору захватчикам. Свидетельство этому – следующий принцип диалектической логики. Если два оппонента свободно и непринужденно признают объективность обсуждаемого тезиса, значит они постулируют истину. Отсюда, полагается, будет уместным привести следующие слова двух непримиримых противников:

- маршала Г.К. Жукова: «Мы победили потому, что у нас был самый храбрый, патристический молодой солдат, политически обученный, душевно подготовленный сражаться за Родину» [2, с. 295];

- известного военачальника вермахта генерала Г. Фриснера: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии и особенно относилось к молодым солдатам» [3, с. 251-252].

Аспект управленческий выражает содержание и роль субъективного фактора мобилизации военного потенциала Советского Союза на отпор врагу, на обеспечение условий победы над ним. Уже на второй день войны при Совнаркоме СССР под руководством Лазаря Кагановича был образован Совет по эвакуации. Этот уникальный социальный инструмент в тяжелейших условиях сумел осуществить невиданную ранее в истории масштабную военную эвакуацию вглубь страны. Так, 1941-1942 гг. только железнодорожным транспортом было перевезено 2593 промышленных предприятий и эвакуировано 17 млн. специалистов различного уровня, обслуживающий и обеспечивающий персонал. В результате этого уже в 1942 г. промышленность Урала превысила выпуск продукции по сравнению с довоенной в 2,8 раза, а военной – более чем в 5 раз.

Одновременно с организацией производства эвакуированных заводов и фабрик на Восток страны, особенно на Урале и в Сибири, в тяжелейших условиях при дефиците продовольствия, жилья, одежды велось активное строительство новых базовых отраслей промышленности – электростанции, добывающих металл и уголь шахт, военных заводов. За годы Великой Отечественной войны было построено 3500 и восстановлено 7500 крупных промышленных предприятий, введено в строй более 70 тыс. км железнодорожных путей [4, с. 121].

Эти и другие объективные факторы свидетельствуют о том, что только советская система социалистического производства смогла

достичь таких результатов. Тем не менее, представители «альтернативной истории», например, В. Бешанов, М. Солонин приписывают решающую роль победы над Третьим рейхом «ленд-лизу», а Г. Попов повествует «о полной катастрофе социализма за десять дней 1941 г.» [5, 117]. Что до «ленд-лиза», то за годы войны Советский Союз получил по этим поставкам только 4 % от общего количества произведенных в нашей стране оружия и боевой техники. А в опровержение клеветы «историка» Г. Попова дадим слово известному генералу танковых войск вермахта Г. Гудериану. Он в своих мемуарах открыто признался, что важнейшим преимуществом нашей страны состояло «В сути социального устройства новой России» [6, с. 241].

Во-вторых, явное превосходство советского народа, личного состава Красной Армии в морали, нравственности, гуманизме.

Мораль как форма общественного сознания, выступает, своего рода, аксиологическим камертоном духовности общества и отражает его самые возвышенные или самые низменные качества. Эта социальная закономерность четко проявляется в экстремальных ситуациях, особенно в войнах. При этом в них большую роль играет феномен ментальности.

Как доказал в своих исследованиях отечественный ученый Владимир Лефевр, у «чистых европейцев» в минуту опасности срабатывает инстинкт «жертвенного компромисса», «то есть сдаемся, чтобы выжить». Поэтому вермахт оккупировал Францию за 44 дня, Бельгию – за 18, а Данию за 1 день. У советского же народа ментальная матрица «жертвенной борьбы» – Отечество ценнее жизни: «умираем, но не сдаемся!». Так писали своей кровью на стенах Брестской крепости ее защитники [7].

И именно поэтому – самому чувствительному и святому моральному принципу – пытаются нанести удар упомянутые выше «наши историки». Например, В. Бешанов голословно утверждает, что красноармейцы в 1941 г. воевать не хотели, были деморализованы, забыли о воинском долге и присяге. С другой же стороны, «немецкие солдаты проявляли героизм, сохраняли верность долгу... имели понятие о воинской чести» [8, с. 512].

В опровержение последнего приведем следующие аргументы:

- о какой чести вояк вермахта может идти речь, если именно они, а не СС казнили Зою Космодемьянскую, выгоняли в лютые морозы из своих домов мирных жителей и детей на

улицу, отбирали у них продукты, скот, одежду, даже дрова для отопления;

- о какой деморализации Красной Армии может идти речь, если в ходе обороны Москвы и ее декабрьском наступлении героизм ее воинов носил массовый характер – более 36 тыс. красноармейцев были награждены правительственными наградами, а 112 из них – высоким званием «Герой Советского Союза»? Всем известны подвиги 28-ми героев-панфиловцев и девиз политрука В.Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!». Ведь не случайно именно в это время начальник генштаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер отразил в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские сражаются до последнего человека...» [9, с. 86];

- о каком героизме немецких солдат в декабре 1941 г. идет речь, если, по признанию командира 56-го моторизованного корпуса вермахта Ф. Шааля, его солдаты «пробивались на запад без оружия, ведя на веревке теленка или таща за собой санки с мешком картошки, – они просто брели на запад без командиров...» [10, с. 214].

Резюмируем анализ морального аспекта нашего духовного превосходства над противником словами «наци № 2» Г. Геринга на Нюрнбергском процессе о том, что руководство Третьего рейха, готовя войну против СССР, учло все, кроме «морального духа русских».

Нравственность как философская категория отражает практическую сторону морали, является материализацией моральных идеалов и проявляется в реальных поступках субъектов конкретного социального процесса, особенно в войнах. При этом именно в них четко проявляются две противоположные тенденции – нравственность и безнравственность, что обусловлено политическими целями войны.

Война советского народа была высоко-нравственной, ибо велась за свою свободу, за независимость, за будущее на историческую перспективу. Поэтому она – классический образец войны законной, прогрессивной, справедливой. А «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» [11, с. 121].

И Красная Армия сознательно жертвовала жизнями своих солдат и офицеров: 590 воздушных бойцов совершили тараны вражеских самолетов, 503 летчика последовали примеру

капитана Н. Гастелло, 470 красноармейцев повторили подвиг А. Матросова, 260 воинов в окружении противника взорвали себя.

Неслыханные тяжести перенес советский народ и в тылу. Не хватало элементарного – хлеба и тепла, но он днем и ночью трудился под девизом «Все для фронта, все для победы!». Более того, там развернулось всенародное движение добровольных пожертвований фронту: каждый шестой танк и самолет были произведены на народные деньги. В тылу же врага полыхала партизанская война, которая для оккупантов оказалась полной неожиданностью и отличалась по их же оценкам «огромным размахом, фанатизмом и презрением к смерти» [12].

Война же фашистской Германии и ее союзников против Советского Союза была захватнической, несправедливой, безнравственной. Таковой она была потому, что «Политические цели преступной войны Германии против СССР состояли в том, чтобы, разгромив Красную Армию, уничтожив СССР как государство, истребить русскую цивилизацию» [13, с. 70]. Эта война была безнравственной потому, что началась в нарушение Договора о ненападении («пакт Молотова-Риббентропа» от 23 августа 1939 г.) вероломным нападением на мирные города и села нашей страны. И при всем при этом геббелевская пропаганда пыталась убедить мировое сообщество в ее освободительных целях. Дескать, Третий рейх несет советскому народу свободу от диктатуры большевизма. Но, как отметил американский историк Арон Шнейер, «завоеватель очень скоро сбросил маску «освободителя народов» и явился русскому народу во всей реальности жесткого бездушного поработителя» [14, с. 131].

Эта война была безнравственной со стороны Берлина еще и потому, что в борьбе с коричневой чумой наша страна потеряла около 27 млн. своих сыновей и дочерей. При этом за освобождение Европы мы пожертвовали жизнью более 1 млн. красноармейцев, о чем там в наше время не только не вспоминают, но варварски сносят памятники нашим воинам-освободителям.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) как философское понятие представляет мировоззрение, основанное на идеях равенства, справедливости, проникнуто уважением к достоинству человека, заботой о нем. Именно этот аспект духовной сферы общества в полной мере отражает подлинную сущность конкретного со-

циума, его антропологический и аксиологический потенциалы. С другой стороны, именно этот аспект обнаруживает и высвечивает ту глубокую пропасть, которая разразилась в ходе войны между противоположными политико-идеологическими системами – советской и немецко-фашистской. Убедимся в этом.

Еще за восемь лет до власти канцлера Гитлер в своемopusе «*Mein Kampf*» без обиняков, откровенно писал: «Мы обязаны истреблять чуждое нам население – это входит в нашу миссию... Нам придется развивать технику истребления населения. Я имею право уничтожать миллионы людей низшей расы...». На Нюрнбергском процессе был озвучен приказ командующего группой армий «Юг» в Курской битве Э. Манштейна: «Не следует, руководствуясь ложным чувством гуманности, что-либо давать военнопленным или населению, если только они не находятся на службе немецкого вермахта...» [15, с. 1005]. На этом же процессе в его приговоре указывалось, что обращение с пленными красноармейцами отличалось «особой бесчеловечностью», которое реализовалось в соответствии с планом «систематического убийства». Выполняя его, за годы войны из 4,5 млн. наших пленнх было уничтожено 1,5 млн. При этом из 3,8 млн. пленнх солдат вермахта умерло около 500 тыс., то есть в 3 раза меньше.

Свидетельством высочайшего гуманизма, подлинной человечности и милосердия было поведение советских воинов при освобождении Европы, в том числе и Германии от фашизма. Ведь их священная ненависть к творившим злодеяния на нашей земле оккупантам не вылилась в месть немецкому народу, чем его пугала геббелевская пропаганда. Наоборот, миру была явлена русская добродетель. Приведем здесь только один фрагмент последнего. Он отражает не только политику советского руководства, но и выражает квинтэссенцию души русского солдата-освободителя. «Где это видано, – писал известный немецкий писатель, бывший бургомистр селения Фельдберг, – чтобы армия-победительница была так великодушна к народу побежденной страны? Тысячи смертей! Вы должны были озвереть... А что я увидел? Я увидел одержимых комендантов, которые ни себе, ни мне не давали покоя, пока не откроется еще одна булочная для немцев..., пока не завезут продукты в детскую больницу» [16]. Современное поколение немцев ничего об этом не знает, да и знать не может. Не знает – «в школе не проходили», не может знать – по тому же. Но и в

первом и во втором проявляется общая причина – методология исторического беспамятства, культивируемая власть имущими.

В-третьих, превосходство советской военной науки. Объективности ради следует отметить, что западная, особенно германская, военно-теоретическая мысль после Первой мировой войны считалась ведущей: Э. Людендорф с концепцией «тотальной войны»; теория «воздушной войны» итальянского генерала Дж. Дуэ; Г. Гудериан – концепция массированных танковых ударов; К. Дениц – стратегия и тактика подводного флота в морской войне.

Эти и другие достижения военной науки успешно применялись вермахтом во Второй мировой на Западном ТВД и в войне против Советского Союза, но только до Московской битвы. После – сработала тенденция абсолютизации отдельных сторон германской военной мысли без учета особенностей Восточного фронта, что привело к ее закономерному угасанию, заострению и явилось одной из причин поражения Третьего рейха.

В межвоенный период советская военная наука успешно развивалась: родился новый род войск – ВДВ; В.К. Триандафилов разработал теорию глубокой операции, которая подтвердилась впоследствии; А.Н. Лапчинский заложил основы тактики истребительной и бомбардировочной авиации Красной Армии; А.А. Свечин абсолютно точно предсказал начальный этап Второй мировой войны, первым выдвинул и обосновал тезис, что в предстоящей войне Германии против нашей страны ее политические цели будут преобладать над экономическими. Вместе с этим был допущен ряд расчетов как в оценке боевых возможностей Красной Армии, так и противника. Основными причинами этого явились переоценка роли политико-идейного фактора, а также необоснованные репрессии видных советских ученых и военачальников.

Анализу вклада советской военной науки в Победу предварим следующее. После войны, даже в период «холодной войны» недруги, открытые противники нашей страны не пытались отрицать превосходство отечественной военной мысли над германской. Но в постсоветское время фальсификаторы пошли в атаку на историческую правду. Так, американский русофоб Т. Дюнои пишет: «несмотря на то, что германские армии проиграли войну, они... по уровню военного искусства на поле боя оставили русских далеко позади» [17, с. 412]. Ему

подпекает и «наш» Б. Соколов, который голословно утверждает, что во время войны было продемонстрировано «безусловное германское превосходство в области военного искусства» [18, с. 190].

В действительности, в период Великой Отечественной войны советская военная наука активно развивалась, свидетельством чему является разработка актуальных концепций и теорий: стратегической обороны, которая характеризовалась гибкостью, глубиной ее построения, широким маневром резервами, активностью; контрнаступления силами нескольких фронтов – под Москвой, Сталинградом, Курском; новая форма военной стратегии – операция групп фронтов: Сталинградская, Курская, Белорусская, Висло-Одерская, Берлинская стратегические операции; операции на окружение и уничтожение крупных группировок вермахта – Сталинградская, Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишневская, Восточно-Прусская и Берлинская.

О последней с восхищением писал автор двухтомника о Второй мировой, изданного в 1983 г., английский военный историк Джон Эриксон: «Взятие Берлина – величайшая операция во всей военной истории человечества» [19, с. 4]. Сказано эмоционально, но верно и объективно. Ныне этого в западной историографии не встретить.

В развитии советской военной науки – и это ее особенность и преимущество – крупный вклад внесли известные своим полководческим даром военачальники: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.Х. Баграмян, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, И.Д. Черняховский и другие.

Общеизвестно, что объективным критерием истины является практика. Отсюда констатируем: преимущество советской военной науки было доказано именно практикой – война закончилась взятием Берлина, вермахт и его союзники поражены, фашистская Германия капитулировала. Кстати, о превосходстве советской военной науки, ее стратегии, таланте наших военачальников вынуждены были признать не только наши союзники, но и авторитетные немецкие генералы и даже представители высшего руководства Третьего рейха:

- У. Черчилль: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов» [20];

- Г. Гудериан: «Во Второй мировой войне стало очевидным, что советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии» [21, с. 351];

- Й. Геббельс в конце войны признался Гитлеру, что советские военачальники обладают «выдающимися способностями» [22]. Последнее – именно то анализируемое философией экзистенциализма обстоятельство, когда в минуту смертельной опасности правда проявляется вне зависимости от субъективной позиции личности.

В-четвертых, преимущество в особой сфере советского общества – в искусстве социалистического реализма. Уже 23 июня 1941 г. Пленум ЦК профсоюзов работников искусств выпустил «Обращение ко всем творческим работникам», в котором задачей искусства называлось обслуживание частей действующей Красной Армии и Военно-морского флота: «Где бы ни находились части Красной Армии и Военно-морского флота, работники искусств разделяют с бойцами фронтовую жизнь. Отныне наше искусство, как никогда, будет служить могучим и боевым средством победы коммунизма над фашизмом» [23]. И это победа ковалась всеми видами советского искусства.

Поэзией, которая с первых же дней войны, «как колокол на башне вечевой» (М.Ю. Лермонтов) поднимала дух красноармейцев, вселяла веру в победу, звала к отмщению врагу:

- Сергей Михалков в стихотворении «Фашист»: Но никогда такой народ, / Как русский наш народ, / Не упадет, не умрет, / И в рабство не пойдет! / Мы отомстим за каждый дом, / Который он поджег. / Мы, как один, клянемся в том, / Что близок мести срок.

- Илья Эренбург в стихотворении «Убей»: За плач детей, за крик сирен, / За то, что даже образа / Свои проплакали глаза, / За горе оскорбленных пчел, / За то, что он к тебе пришел, / За то, что ты – не ешь, не пей, / За кровь в виске – одно: убей!

Тема всенародной войны, братского единства, сплоченности поколений советских людей в борьбе с врагом и даже феномен возмущения природы – Илья Эренбург – «Русская земля»: Била немцев каждая клюка, / Их топила каждая река, / Их закапывал, кряхтя, мороз, / И луна их жгла, как купорос. / Шли с погоста деды и отцы, / Пули подавали мертвецы, / И косматые, как облака, / В рукопашную пошли века.

На битву с захватчиками звали проникновенные слова стихотворения В. Лебедева-Кумача «Священная война». Эта война «священна» и у А.Т. Твардовского, ибо она – за правду, за свободу, за будущее: Бой идет святой и правый. / Смертный бой не ради славы, / Ради жизни на земле – «Василий Теркин». Вместе с этим глубина духовного мира защитника Отечества, его жизнерадостный характер, готовность к подвигу и обаяние, любовь к своей земле, скромность – вот отличительные черты героя «Книги про бойца»: Мне не надо, братцы, ордена, / Мне слава не нужна, / А нужна, больна мне родина, / Родная сторона!

Проза отечественной художественной литературы тематику войны отразила в произведениях «Наука ненависти» Михаила Шолохова, «Русские люди» Константина Симонова, «Нашествие» Леонида Леонова. В них представлен образ простого советского человека – труженика и воина, для которого Отечество и дом родной – единое целое и его защита – дело чести по заветам отцов и дедов.

Киноискусство еще в довоенный период представило нашему зрителю шедевры самой высокой художественной пробы, в которых военно-патриотическая тематика была центральной, стержневой основополагающей: от «Чапаев» Георгия и Сергея Васильевых и «Александр Невский» С. Эйзенштейна, до «Минин и Пожарский» В. Пудовкина, и «Суворов» М. Доллера. В годы войны патриотическая тема была особенно актуальна и востребована, что отразилось в кинолентах «Как закалялась сталь» М. Донского, «Жди меня» Б. Иванова, «Кутузов» В. Петрова, «Два бойца» Л. Лукова и других кинофильмах.

Театры страны комплектовали фронтовые бригады. Например, Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 25 октября 1941 г. – в самое критическое время обороны Москвы – под Волоколамском на передовой представил премьеру героических опер «Иван Сусанин» М. Глинки и «Князь Игорь» А. Бородина. Московский театр оперетты, эвакуированный в Сибирь, давал свои представления на военных заводах, госпиталях, шахтерам, а вернувшись, создали 14 фронтовых бригад. В отчете одной из них читаем: «6 июня 1945 г. дали два концерта на передовой, который сопровождался очередями пулеметов и залпами зениток» [24].

Произведением, ставшим музыкальным символом не только народной трагедии, но и духовным орудием, звавшим на отпор захватчикам, вселявшим веру в нашу победу, стала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Ее первые три части были сочинены в блокадном Ленинграде, а премьера состоялась 5 марта 1942 г. в Куйбышеве.

Художественная самодеятельность на фронте не только выполняла функцию психологической разгрузки красноармейцев, но и стала, своего рода, политическим агитатором и нравственным ориентиром, формировала у них патриотизм, укрепляла веру в нашу победу. Одним из ярких тому примеров – боевая и художественная участь лейтенанта-артиллериста Владимира Басова, впоследствии ставшего известным актером и кинорежиссером. Под его руководством самодеятельные артисты только за один год дали 150 концертов и, как зафиксировано в наградном представлении, «Коллектив провел большую культурную и политическую работу, способствующую укреплению морального и боевого духа бойцов и командира, и любовь к большой родине и воспитанию ненависти к врагу. Роль лейтенанта Басова в этой работе была ведущей» [25, с. 22]. И таких коллективов на каждом фронте было множество.

Заключение. Итак, сущностным выводом по проанализированной проблеме представляется следующим: все предпосылки Великой Победы имеют общее основание – преимущество страны Советов в сфере духовной. Наша страна, не будь она Советским Союзом, эту войну проиграла бы. А выиграла она ее потому, что была страной социалистической. Только такой социальный строй смог не только выдержать удары объединенной против нас Европы, но, мобилизовавшись, победить ее. Эта победа – результат социалистических общественных отношений, социалистического способа производства, коммунистической идеологии. Ее стержнем была вера в светлое будущее, которое возможно построить на основе патриотизма. Он в советском обществе формировался «с молодых ногтей» всей государственной системой воспитания и образования.

В наше время эта задача поставлена руководством страны в качестве первоочередной в формировании мировоззрения подрастающего поколения россиян. И она, в целом, реализуется в русле Указа президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 об «Основах государственной политики

по укреплению и защите традиционных отечественных духовных нравственных ценностей», особенно патриотизма. Самым богатым арсеналом для его формирования у школьников обладает учебник по истории Отечества. Новая его редакция издана, историческая правда в нем отражена полнее, но не по всем событиям. Осталась, например, русофобская трактовка Катынского расстрела в 1939 г. польских офицеров, равно как и неолиберальный подход к слиянию двух русских революций 1917 г. – февральской и октябрьской – в одну. Дескать, первая – эта революция «За свободу», а вторая не революция, а большевистский переворот. Есть и другие минусы учебника, но все они имеют общий методологический просчет – нет методологии, то есть идейного концептуального фундамента, инструментария анализа социальных процессов.

Полагаем, что таковой станет Государственная идеология России, о необходимости которой уже давно убеждает нас научно-патриотическое сообщество страны. Тогда и учебник по истории имел бы надежный методологический фундамент и его авторы имели бы общий подход к трактовке исторических событий, с одной стороны, а с другой, были бы вооружены против всякого рода искажений исторической правды как «нашими историками», так и западными русофобами, в том числе и в «незалежной» Украине. Там не только снесли памятники советским воинам-освободителям, но и возвели в ранг героев, воевавших на стороне гитлеровцев бандеровцев. Одного из них в сопровождении президента В. Зеленского – Ярослава Гунько – 23 сентября 2023 г. приветствовал под аплодисменты парламент Канады. Более того, в рядах ВСУ, особенно в «элитных» батальонах – «Азов», «Айдар», «Кракен», демонстративно применяется фашистская символика.

Отсюда задача Специальной военной операции на Украине заключается не только в ее демилитаризации, но и в том, чтобы «искоренить нацизм, защитить суверенитет и безопасность наших граждан» [26, с. 1]. Стратегия этой операции реализуется героизмом наших солдат и офицеров, которые, как и их деды и прадеды, сражаются с нацизмом. При этом, полагаем, что к всенародной поддержке этой операции, к масштабной помощи фронтовикам различных добровольческих патриотических фондов и организаций должны активнее подключаться и отечественные СМИ. К сожалению констатируем, что по ТВ до сих пор транслируют передачи откровенно вредные и аморальные, например, «Давай

поженимся», «Мужское / Женское», «ДНК»... Поэтому здесь необходим соответствующий фильтр – морально-нравственная цензура. Она, кстати, на «демократическом» Западе давно

практикуется. Правда, на русофобской методологии. А нам необходима цензура, о которой писал еще А.С. Пушкин, на основе морали, закона и патриотизма.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сталин И.В. Доклад, посвященный 24-й годовщине Великой Октябрьской революции // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politpros.com> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Ганичев В.Н. Слово. Писатель. Отечество. М., 2013. 299 с.
3. Фринсер Г. Проигранные сражения, пер. с нем. М.: Вече, 2011. 292 с.
4. Бусловский В.Н. «Непарадная» статистика Великой Отечественной войны // Военная мысль. 2021. № 3. 118-128 с.
5. Попов Г. Х. 1941-1945. Заметки о войне. М.: ООО Агентство «КРПА Олимп», 2005. 291 с.
6. Гудерман Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2001. 656 с.
7. Лефевр В. Алгебра совести // пер. со 2-го изд. с доп. Викторины Лефевр и Елены Юдиной. М.: Когито-Центр, 2003. XI, 411, ISBN 5-89353-094-2.
8. Бешанов В.В. Год 1943 – «переломный». М.: Яуза, Эксмо, 2008. 508 с.
9. Гальдер. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: Астрель, 2012. 306 с.
10. Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. Березовы кресты вместо железных. М.: Яуза-пресс, 2009. 530 с.
11. Ленин В.И. Речь на широкой рабоче-крестьянской конференции в Рогожского-Симоновском районе, 13 мая 1920 г. // Полн. собр. соч.: 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1981. Т. 41. С. 120-121.
12. РГА (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827.
13. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015. Т. 12. 864 с.
14. Шнеер Арон. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941-1945. М.: Мосты культуры Гешиарим, 2005. 310 с.
15. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. Т. 2. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. 1155 с.
16. Тюшкевич С. Величие нашей победы // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.redsttar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nasheipobedy> (дата обращения 12.01.2024).
17. Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков», 2016. 528 с.
18. Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М.: Вече, 2000. 478 с.
19. Кудряшов К. Берлинская «игла Коцея» // Аргументы и факты, 2023, № 18.
20. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом. // [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> // (дата обращения 27.02.2024 г.).
21. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2001. 656 с.
22. Сбруев В. Йозеф Геббельс: советские маршалы проявили выдающиеся военные способности // [Электронный ресурс]. URL: [Yarcenr](https://yarcenr.com) (дата обращения 15.01.2024).
23. Попова В. Фронтвые и артистические бригады московских театров на фронте и в тылу // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovye-i-artisticheskie-brigady-moskovskih-teatrov-na-fronte-i-v-tylu-viewer> (дата обращения 04.03.2024 г.).

24. Помощь фронту и спектакли во время боев. Жизнь театров в годы войны // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/90513073/> (дата обращения 11.03.2024 г.).

25. Уланова Т. «Сидящий с краю идет в ад» // Аргументы и факты, 2023, № 30.

26. Путин В.В. Послание президента России Федеральному Собранию // Российская Газета. 2024. № 46.

References:

1. Stalin I.V. Report dedicated to the 24th anniversary of the Great October Revolution // [Electronic resource]. URL: <https://www.politpros.com> (date of address: 10.01.2024).

2. Ganichev V.N. Slovo. Writer. Fatherland. M., 2013. 299 p.

3. Frinser G. Lost battles, translated from German. M.: Veche, 2011. 292 p.

4. Buslovsky V.N. "Non-paraded" statistics of the Great Patriotic War // Military thought. 2021. No. 3. 118-128 p. 5. Popov G. H. 1941-1945. Notes on the war. Moscow: KRPA Olymp Agency LLC, 2005. 291 p.

6. Guderman G. Memoirs of a soldier. Smolensk: Rusich, 2001. 656 p.

7. Lefebvre V. Algebra of conscience // trans. from the 2nd ed. with an addendum. Quizzes by Lefevre and Elena Yudina. M.: Kogito Center, 2003. XI, 411, ISBN 5-89353-094-2.

8. Beshanov V.V. Year 1943 - "turning point". M.: Yauza, Eksmo, 2008. 508 p.

9. Halder. War diary (June 1941 – September 1942). Moscow: Astrel, 2012. 306 p.

10. Kershaw R. 1941 through the eyes of the Germans. Birch crosses instead of iron ones. Moscow: Yaza-press, 2009. 530 p.

11. Lenin V.I. Speech at a broad workers' and peasants' conference in the Rogozhsky-Simonovsky district, May 13, 1920 // Full Collection of works: 55 vol. M.: Publishing House of Political Literature, 1981. Vol. 41. pp. 120-121.

12. RGA (Russian State Archive of Socio-political History). F. 69. Op. 1. d. 827.

13. The Great Patriotic War of 1941-1945: in 12 volumes. M.: Kuchkovo field, 2015. Vol. 12. 864 p.

14. Schneider Aron. Captive. Soviet prisoners of war in Germany, 1941-1945. Moscow: Bridges of culture Gesharim, 2005. 310 p.

15. The Nuremberg trial: a collection of materials. Vol. 2. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1954. 1155 p.

16. Tyushkevich S. The greatness of our victory // [Electronic resource]. URL: <https://archive.reds-tar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nasheipobedy> (accessed 12.01.2024).

17. Pronko V.A. Battles of historians on the fronts of the Second World War and the Great Patriotic War. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov", 2016. 528 p.

18. Sokolov B.V. Secrets of the Second World War. Moscow: Veche, 2000. 478 p.

19. Kudryashov K. Berlinskaya "Koshchey's needle" // Arguments and facts, 2023, No. 18.

20. Churchill, Roosevelt and the world about the victory of the Russian people over fascism. // [Electronic resource]. URL: <https://monocle.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> // (accessed 02/27/2024).

21. Guderian G. Memoirs of a soldier. Smolensk: Rusich, 2001. 656 p.

22. Sbruev V. Joseph Goebbels: Soviet marshals showed outstanding military abilities // [Electronic resource]. URL: Yarcenar (accessed 15.01.2024).

23. Popova V. Frontline and artistic brigades of Moscow theaters at the front and in the rear // [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovye-i-artisticheskie-brigady-moskovskih-teatrov-na-fronte-i-v-tylu-viewer> (date of appeal 03/04/2024).

24. Assistance to the front and performances during the battles. The life of theaters during the war years // [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/90513073/> / (date of appeal 03/11/2024).

25. Ulanova T. "Sitting on the edge goes to hell" // Arguments and facts, 2023, No. 30.

26. Putin V.V. Message of the President of Russia to the Federal Assembly // Rossiyskaya Gazeta. 2024. № 46.

Информация об авторах:

Стрелецкий Яков Ильич, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, Краснодар. dma101@mail.ru

Януш Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар. dma@mail.ru

Yakov I. Streletsky, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Military and Political Work in the military (forces), Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar.

Sergey V. Yanush, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Military and Political Work in the military (forces), Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar.